НАШИ ЛЮДИ В ГОЛЛИВУДЕ

ЕЛЕНА МИЩЕНКО
АЛЕКСАНДР ШТЕЙНБЕРГ

БЕСПОКОЙНЫЙ ТАЛАНТ
УИЛЬЯМ УАЙЛЕР

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Серия «Наши люди в Голливуде» – это сложные и увлекательные биографии крупных деятелей киноискусства – эмигрантов и выходцев из эмигрантских семей. Это рассказ о людях, которые, несмотря на трудности эмигрантской жизни, достигли вершин в своей творческой деятельности и вписали имена в историю мирового кинематографа. Эта книга об Уильяме Уайлере (1902-1981), одном из самых успешных режиссеров в истории Голливуда. Он 12 раз номинировался на премию «Оскар». Уайлер также известен как режиссер эпического фильма-гиганта «Бен-Гур», удостоенного 11 наградами «Оскар». Фильм Уайлера «Римские каникулы» завоевал любовь и признание зрителей во всем мире. Иллюстрации Александра Штейнберга.

- Елена Мищенко
  -
  - ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЛУНУ
  - «БЕЗУМНЫЙ» УИЛЛИ
  - КИНО И ЛЮБОВЬ
  - ОФИЦЕР И ДЖЕНТЛЬМЕН
  - ЛУЧШИЕ ГОДЫ НАШЕЙ ЖИЗНИ
  - РИМСКИЕ КАНИКУЛЫ УАЙЛЕРА
  - БЕН-ГУРИОН И ДРУГИЕ
  - ОН УШЕЛ ЧТОБЫ ОСТАТЬСЯ
  - Другие книги серии «Наши люди в Голливуде»
  - Об авторах

Елена Мищенко
Александр Штейнберг

БЕСПОКОЙНЫЙ ТАЛАНТ
Уильям Уайлер (William Wyler)

Осень 73-го в Малибу выдалась на редкость мягкой и приятной. Они сидели на террасе и тихо разговаривали. День клонился к закату, солнце огромным красным шаром садилось в океан. В тот день они впервые увидели друг друга – Стивен Спилберг и Уильям Уайлер. Разница в возрасте составляла тридцать лет. «Мы говорили обо всем, – вспоминает Спилберг. – Я задавал ему кучу вопросов, и он был очень искренен. Жаль, что со мной не было диктофона».

Спилберг приехал к великому кинорежиссеру неожиданно, без приглашения. «Я даже не знал – дома ли он. Мне необходимо было поговорить с Уайлером. Я всегда мечтал об этом. Кроме того, я хотел, чтобы он выступил перед выпускниками кинофакультета University of South California.

– О чем я буду говорить? – спросил Уайлер. – Поймут ли они меня? Ведь у нас огромная разница в возрасте.

– Расскажите как вы работали с Бетт Дэвис и Кирком Дугласом, Хэмфри Богартом и Лоуренсом Оливье. Расскажите им что это такое – многократно получать награду Оскара, ругаться с Сэмом Голдуином и Луисом Мейером, как снимать фильмы во время войны.

Уайлер усмехнулся: «Ну, об этом я могу рассказывать долго», – и отхлебнул из стоявшего перед ним толстостенного, темного стекла, бокала.

– Они буду задавать разные вопросы, но самым сложным, как мне кажется, будет тот, ради ответа на который я приехал к вам.

Уайлер выжидающе посмотрел на своего собеседника.

– Как вы стали великим кинорежиссером, с которым мечтали работать все звезды Голливуда, как добиться в жизни такого успеха, как научиться преодолевать все невзгоды, короче говоря – как стать… Уайлером.

Спилберг уехал, а Мастер потом еще долго вспоминал все детали разговора, отвечая самому себе на трудные вопросы.

…Спустя несколько дней Уайлер выступал перед выпускниками кинофакультета University of South California.

Случилось так, как и предсказывал Спилберг. Аудитория встретила его очень тепло, будущие кино-режиссеры задавали много вопросов, ободряли его аплодисментами, но потом задали самый главный вопрос: как достичь вершины мастерства? Уайлер помолчал, а потом сказал:

– Я знаю очень многих режиссеров, – все они разные. Кто-то из них хороший, кто-то плохой, кто-то между этими категориями. Но каждый из них шел своей дорогой. Эрнст Любич, Джордж Кьюкор, Жан Ренуар, Билли Уайлдер и другие великие режиссеры – каждый из них прошел свой собственный путь, пережил свои взлеты и неудачи. Я не думаю, что существует какой-то универсальный рецепт, – так ответил тот, чьи фильмы получили 38 престижных наград и сто двадцать семь раз были номинированы на Оскара, тот, кто трижды держал в руках заветную золотую статуэтку.

Проследим его путь к звездной славе и мы. Уайлера называли «беспокойный талант». Для этого было немало оснований. Он был сложным, непредсказуемым, несговорчивым. Впрочем, Уильям доставил немало хлопот своим родителям первого июля 1902 года уже самим фактом появления на свет.

ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЛУНУ

Леопольд и Мелани Уайлер давно мечтали о дочке. В 1900-м году у них родился первенец-сын, и вот теперь, как они полагали, было самое время появиться дочери. Для нее было заготовлено все, даже красивое имя Камилла было заранее вписано каллиграфическим почерком в свидетельство о рождении.

А сколько прелестных платьиц ожидало будущую «маленькую принцессу»! Леопольд и Мелани знали в этом толк – ведь Леопольд занимался текстильным бизнесом, у них в небольшом городке Мулхаус, что на границе Швейцарии и Франции, был магазин тканей и готового платья. Рождение мальчика вместо ожидаемой девочки принесло разочарование в семью Уайлеров. Отец, Леопольд Уайлер, пришел регистрировать рождение сына в мэрию и, собственноручно вычеркнув красивое имя Камилла, написал: «вместо Камилла будет имя Уилли».

Леопольд был человеком твердых правил, он родился в небольшом местечке в Швейцарии, неподалеку от границы с Германией. Уже в зрелом возрасте он переехал в Штуттгарт. Согласно семейной легенде, причиной перемены места жительства было удачное сватовство, а впоследствии женитьба на хорошенькой Мелани Ауэрбах. Разница в возрасте была значительной – четырнадцать лет, но супруги прекрасно ладили, Мелани оказалась отличной хозяйкой, хорошей матерью. Она родилась в семье немецких евреев в Штуттгарте. Получив прекрасное образование, свободно владела французским, играла на пианино, скрипке, отлично декламировала. «Мелани была очень артистична, – вспоминают те, кто ее хорошо знал, – Уильям пошел в нее».

В семье говорили по-немецки и по-французски, в доме часто устраивались музыкальные вечера – среди ближайших родственников было немало прекрасных музыкантов. Уильям настолько преуспел в игре на скрипке, что несколько лет учился в Национальной консерватории в Париже.

Однако Мелани понимала, что для одаренного и мятежного юноши, каким был ее сын Уилли, небольшой городок Мулхаус не является тем местом на земле, где могут исполниться желания, осуществиться смелые мечты. Кроме того, во Франции начали проявляться сильные антисемитские настроения. Мелани хотела, чтобы Уилли увидел мир, познал самого себя, нашел свое место в жизни. Кто может помочь ее сыну? Вспоминая родственников, Мелани пришла к выводу, что ее двоюродный брат Карл Лэммл является самой подходя-щей кандидатурой. Для этого у нее были

веские причины.

Карл Лэммл, отец-основатель голливудской империи Universal Pictures, иммигрировал в Америку в 1884 году. Десятый ребенок из тринадцати, он был маленького роста, болезненно худым, неграмотным. Добравшись до Америки, где в штате Висконсин работал один из его братьев, Карл двенадцать лет работал в различных магазинах, пока не встал прочно на ноги, женился на дочери хозяина и почувствовал себя весьма уверенно. Когда ему исполнилось тридцать девять, он переехал в Чикаго в надежде купить собственный магазин и стать хозяином. Все шло к этому, но… однажды вечером он зашел в кинотеатр, купил за десять центов билет, который оказался билетом в блестящее будущее. Спустя две недели, вместо магазина, Карл купил первый дешевый кинотеатр – никельодеон.

Год на дворе стоял 1906, вся покупка составляла две тысячи двести долларов. Спустя пару месяцев. он стал счастливым обладателем уже нескольких кинотеатров, а к 1910 году он был главой Independent Moving Pictures, корпорации, которая впоследствии стала Universal Pictures.

Карл Лэммл стал одним из могучих олигархов, столпов кинобизнеса. Однако блестящая карьера не избаловала его, он по-прежнему оставался добрым человеком, который всегда помогал родственникам и незнакомым людям. Каждый год он приезжал в родные края, перевез из Германии большое количество родственников, каждому дал работу и неплохой заработок. Узнав, что Карл и на сей раз находится в Швейцарии, Мелани решила, прихватив своего незадачливого сына, приехать в Лозанну на встречу с кузеном.

Увидев своего дядю, юноша был несколько разочарован. Он ожидал увидеть могучего олигарха, а вместо этого перед ним сидел тщедушный человечек в скромном костюме, он некрасиво ел, разрывая курицу руками. «Итак, мы видим перед собой «мамино горе», – неудачно пошутил Карл, настроив этой фразой Уилли против себя. Однако молодой человек разумно смолчал. «Чем бы ты хотел заняться в жизни?» – спросил Лэммл. Уилли ожидал этот вопрос. Мелани его предупредила, что дядя охотно помогает всем родственникам, если видит их желание преуспеть в жизни. «Я бы хотел делать что-нибудь интересное…», – промямлил Уилли. Разговор явно затухал. Наступило долгое молчание. Карл возился с потухшей сигарой, визитеры молча ожидали ответ. Наконец сигара зажглась, едкий дым заполнил комнату, окутав маленького Карла, и он ответил: «Ну что же, я что-нибудь придумаю. Ты бы хотел приехать в Америку?». Мелани засияла улыбкой. Она порывисто обняла кузена, Уилли сказал

«Да, конечно!» А Карл добавил: «Я дам тебе работу, а там – все зависит от тебя». Затем добрый американский дядюшка сказал, что Уилли поедет в Америку вместе с ним и двумя его детьми. Все необходимые формальности уладит помощник Карла Леммла. «Ты будешь работать на Universal Pictures, – добавил Леммл на прощание, – и получать двадцать пять долларов в неделю».

Все это звучало фантастично, Мелани и Уилли покинули Швейцарию с огромным чувством радости и надежды. «Уехать работать в Америку – это как полететь на Луну», – сказал матери Уилли и благодарно прижался к ней.

Если кто-нибудь в 20-х годах прошлого столетия хотел с полным комфортом путешествовать из Англии в Америку, он, безусловно, должен был избрать для этой цели «плавучую сенсацию», – как ее называли газеты того времени, только что спущенный на воду корабль Aquitania.

Все поражало пассажиров: роскошь кают, отделка, безукоризненный сервис. Среди пассажиров были выдающиеся политики, филантропы, кинозвезды. Учитывались личные вкусы пассажиров. Так, например, Карл Лэммл, большой любитель подымить сигарой, всегда находил у себя в каюте несколько ящиков с образцами лучших сортов. Путешествие из Англии в Америку было недолгим и исключительно приятным, оно занимало всего семь дней. Отчалив 10 сентября 1920 года, Aquitania прибыла в Нью-Йорк 17 сентября, в пятницу. Несмотря на то, что на борту были известные личности, газеты обошли молчанием факт прибытия роскошного судна. На то были весьма серьезные причины. Четверг, 16 сентября, вошел в историю Америки под названием Bloody Thursday– Кровавый Четверг. В тот день газеты вышли под огромными кричащими заголовками: «ВЗРЫВ НА УОЛЛ-СТРИТЕ! 30 ПОГИБШИХ, 500 РАНЕНЫХ! ОСКОЛКИ БОМБЫ РАЗБРОСАНЫ ПО УЛИЦАМ! ТЕРРОРИСТЫ РАЗЫСКИВАЮТСЯ!»

Для вновь прибывшего из Старого Света юноши это было настоящим потрясением. Он ступил на американскую землю со скрипкой в одной руке, небольшим чемоданом в другой и зачехленными лыжами наперевес. Первое, что он увидел – это была толпа людей, устремившихся к нью-йоркской бирже, – они хотели увидеть произошедшее своими глазами.

Уилли взял оставленную кем-то на скамейке газету New York Times и начал читать, не совсем понимая написанное, пробираясь сквозь специфичный американский сленг. Репортажи подробно рассказывали о произошедшем, о бомбе, брошенной террористами, об огромных красно-черных языках пламени, о лошадях, которые в испуге неслись по улицам, увлекая за собой

экипажи с пассажирами…

Первые впечатления – наиболее яркие, они надолго остаются в памяти. Уайлер в течение всей жизни помнил свой первый день в Америке. Из небольшого провинциального тихого городка он, и впрямь, попал как бы на другую планету. Все было иным: люди, язык общения, запахи, нравы, события.

«БЕЗУМНЫЙ» УИЛЛИ

«Ревущие двадцатые» годы полностью изменили Америку. Она вдруг совершила огромный скачок из спокойного, несколько провинциального довоенного бытия с традиционными моральными ценностями и викторианскими идеалами в бурную эпоху автомобилей, джаза и радио. Автомобили с громкими сигналами заполонили улицы, женщины из спокойных домашних наседок превратились в красоток со взбитыми волосами и ярким макияжем. Они обрели независимость, пошли работать, освободились от пут тесных корсетов и дружно укоротили юбки. Новые веяния чувствовались повсюду, но, пожалуй, нигде не проявлялись так ярко, как в Лос-Анджелесе. Люди устремились туда в поисках лихих заработков, быстрой карьеры, но самым большим искушением было КИНО!

Рассказы о невероятных гонорарах кинозвезд, о фабрике грез – Голливуде магнитом манили хорошеньких девушек и привлекательных юношей. Деньги, слава, роскошная жизнь – разве можно устоять против таких соблазнов! Имена Мэри Пикфорд, Дугласа Фэрбенкса и Чарли Чаплина стали символами новой эпохи. Конечно же, Уилли был счастливчиком, ему страшно повезло с родственником – Карлом Леммлом, который стоял на самом верху иерархической лестницы кинобизнеса. Подойдя лишь к первой ступеньке, Уилли, глядя снизу вверх, начинал понимать, какой огромной властью обладал его дядя. Студия Universal была огромным городом, который, до появления Disneyland, был неким чудом, удивительной смесью стилей, жанров, архитектурных фантазий.

Двести пятьдесят акров земли, которые Леммл в 1912 году купил за начальный взнос тридцать пять сотен долларов, спустя семь лет стоили миллионы. Там были огромные искусственные озера, римские арены величиной с футбольные поля, старинные европейские замки, американские салуны, мусульманские минареты, кафе и дворцы. На территории был собственный зоопарк, несколько полицейских участков, госпиталь, было даже собственное почтовое отделение – этим Леммл любил хвастаться больше всего.

Однако в этом роскошном оазисе, среди прекрасной природы, происходили страшные события. Убийства, обманы, подкупы, жестокие интриги стали такой же принадлежностью Голливуда как и его знаменитые фильмы. Скандалы Голливуда, увы, стали повседневной реальностью. На страницах многочисленных газет подробно излагались детали в нашумевшем деле Толстяка

Арбукла, чья трехдневная оргия с легкодоступными девицами имела смертельный исход для одной из них. Соблазненные и покинутые Чарли Чаплиным старлетки рассказывали о пикантных подробностях и сомнительных пристрастиях кинозвезды. Все это привело к тому, что Карл Леммл издал некий, как бы мы сказали теперь, «моральный кодекс киноактера», который был включен в контракт. Согласно этому кодексу запрещалось иметь любовные романы с коллегами, распивать алкогольные напитки на территории студии, нецензурно выражаться и прочее, и прочее. Меморандумы были вывешены в каждом оффисе. Там говорилось, что нарушители будут немедленно уволены, вне зависимости от их должности, положения или «звездности». Не будем обольщаться – не все правила выполнялись, но порядка стало немножко больше.

Уилли снимал небольшую квартиру, не отказывал себя в житейских радостях и носился по огромной территории Universal на ревущем мотоцикле. Скорость была его страстью. Если бы это было позволено, он бы и в офисы влетал бы на «харлее». Его называли «безумным Уилли», и он, признаться, полностью оправдывал это прозвище.

Уилли был, что называется, «мальчик на посылках». Он всегда был под рукой и исправно исполнял свои обязанности. Жизнь не стояла на месте, и он преуспел, поднявшись за год до должности помощника режиссера. Ему удалось выбраться на некоторое время домой, в Мулхаус. Мелани была счастлива обнять сына, радовалась его успехам и собственной прозорливости. Все-таки она поступила правильно, обратившись за помощью к кузену, – Уилли выбрал свой путь. А он как-то сказал своей семье: «Да, я родился в Европе, но теперь мой дом – Америка».

Фильмы на Universal, так же, как, впрочем, и на других студиях, снимались быстро. Нехитрый сюжет с участием хорошенькой девичьей мордашки, мужественный мускулистый герой, пара смешных трюков – вот и весь фильм. Недаром Голливуд называли «фабрикой», – это был настоящий киноконвейер. Уайлер, начав с нижней ступеньки, постепенно поднимался, и настал день, а это было 13 июля 1925 года, когда он снял свой первый фильм «Мустанг». Безусловно, слово «фильм» – это немножко сильно сказано. «Муви» длилось двадцать четыре минуты. Главным героем был роскошный ковбой, и Уилли начал буквально «выпекать» эти небольшие «муви», – каждые три дня появлялась новая серия приключений. Фильмы были немыми, что весьма облегчало работу – не нужно было возиться со звуком. Но киноиндустрия развивалась быстрыми

темпами, немое кино приказало долго жить, и все чаще появлялись звуковые фильмы. Следующий фильм, который молодой режиссер собирался снимать, назывался «Добрая фея».

Роль доброй феи предназначалась молодой актрисе Маргарет Салливан, которая уже удачно дебютировала в нескольких фильмах. Согласно отзывам ее поклонников, она была совершенно очаровательным созданием. В свои двадцать два года она уже побывала замужем за знаменитым Генри Фонда, разошлась с ним и имела многочисленных «поклонников», как деликатно выражались ее знакомые. Начавшиеся съемки не принесли ничего хорошего. Кинозвезда и режиссер находились в состоянии постоянных ссор. Это отражалось на экране. «Почему она так ужасно выглядит? Ведь вчера она была великолепна. В чем дело?» – как-то спросил оператора Уайлер.

«Очень просто, – ответил тот, – вы поссорились, она переживала, и все отразилось на лице». Во имя успеха фильма Уайлер решил сдерживать негативные эмоции и пригласил Мэгги пообедать в хорошем ресторане. Затем они пошли вместе еще и еще раз, и роман расцвел в полную силу. Через несколько дней Уилли, к своему изумлению, понял, что он бесповоротно влюблен в эту взбалмошную, капризную Мэгги. Роман закончился так, как и было суждено – женитьбой. Правда, эта церемония была тоже странной – вполне в духе Мэгги. Она никак не могла решиться сказать «да», боясь всевозможных сплетен и разговоров.

Для того чтобы избежать трехдневного ожидания, согласно закону штата Калифорния, будущие молодожены решили зарегистрировать свой брак в штате Аризона, где можно было сразу получить свидетельство о браке. Ненастным ноябрьским днем, в воскресенье, они вылетели в Аризону, где, найдя по объявлению первого попавшегося нотариуса, ранним утром пришли к нему домой. Служитель закона был не готов к визиту, однако с кислым выражением лица совершил все формальности. Роль свидетеля играла его жена, которая в это время принимала ванну. Пришлось подсунуть под дверь свидетельство, она поставила невнятную подпись, и дело было сделано.

Премьера фильма «Добрая фея» состоялась в январе 1935 года. Успех был совершенно неожиданный. Мэгги Салливан была признана талантливой актрисой, о ней писали газеты, когда она появлялась, ее окружали толпы поклонников. Супружеская жизнь молодоженов была довольно бурной. Уилли бешено ревновал жену к ее бывшим любовникам, она не скрывала своих связей, поэтому молодые супруги постоянно находились в стадии любви-ненависти.

В ознаменование первой годовщины брака Уилли преподнес

молодой жене бриллиантовое кольцо в два карата, она подарила ему сверкающий металлом и краской красавец «харлей-дэвидсон». Мэгги знала, что может обрадовать его больше всего. Однако этот брак длился недолго – всего шестнадцать месяцев. Один из общих друзей вспоминает как Уилли, находясь у него в гостях, получил телеграмму из Мексики с пометкой «срочно». Открыв ее, он побледнел. Мэгги извещала его о том, что она расторгла их брак. Это был очень сильный удар для Уайлера, от которого он нескоро оправился.

Размышляя о творческом феномене Уайлера, остается лишь удивляться, как случилось, что молодой человек, только лишь пришедший в киноиндустрию, никогда не обучавшийся умению снимать фильмы, столь быстро освоил это нелегкое искусство. К тридцати годам он обрел репутацию режиссера, у которого хотели сниматься такие звезды экрана как Джон Бэрримор, Хэмфри Богарт, Мирна Лой, Бетт Дэвис. Конечно, хорошей школой послужили съемки многочисленных вестернов. Это научило Уилли работать быстро, быть собранным, укладываться в жесткие рамки расписания. Эти качества ему пригодились, когда он снимал драматические ленты и мелодрамы «Адвокат», «Герои ада», «Веселый обман». Фильмы получили отличную оценку прессы и зрителей. Уайлер почувствовал что значит успех, он стремился создавать настоящее, драматическое кино, явно тяготея к актерскому осмыслению роли.

На студии Universal его возможности были ограничены бюджетом, кастингом, сценаристами. Он искал продюссера, который бы поверил в него, смог финансировать серьезные проекты, работать с профессионалами. Такой продюссер нашелся. Они должны были встретиться – Уилли Уайлер и Сэм Голдуин. Это была поистине судьбоносная встреча. Голдуин – основатель империи MGM – Metro-Goldwin-Mayer был одним из самых выдающихся независимых продюссеров.

Яркая личность, колоритная фигура, он до конца своей почти столетней жизни так и не научился правильно говорить по-английски. Рожденный в 1879-м году в варшавском гетто, Шмуль Голдфиш был старшим сыном в многодетной семье ортодоксальных евреев. Первое русское слово, которое он выучил – было слово «погром». В 16 лет он пешком отправился в Америку – страну, где, как верили многие, тротуары были вымощены золотом. Путь был долгим, длиною в год. Попав, наконец, туда, куда звала его мечта, юноша увидел грязные мостовые Бронкса, услышал разноязычную речь иммигрантов. Стоило ли так долго страдать, совершать столь длинный путь? Ответом на этот вопрос послужила жизнь Сэма Голдуина, его фильмы, награды Оскара.

А пока вернемся в сентябрь 1935 года, когда Уайлер подписал трехлетний контракт с Голдуином. В этом договоре, который гарантировал режиссеру высокую оплату – девяносто тысяч в год – все устраивало Уилли. Они были необходимы друг другу – Голдуин и Уайлер. В их команду входила Лиллиан Хеллман – талантливая писательница, блестящий сценарист, удивительно тонко чувствующая специфику кино. Благодаря этому содружеству было создано несколько замечательных, новаторских по стилю и исполнению для той эпохи, фильмов. Фильм «Эти трое», и впоследствии – знаменитые «Лисички» – сразу принесли известность их творцам.

Они были молоды, талантливы и неукротимы в своем таланте. Кроме того, они были влюблены друг в друга. Это чувство влюбленности Уайлер и Хеллман пронесли сквозь все годы. Ей было тридцать, ему – тридцать три. Оба к моменту встречи были разведены. «Мы крепко держались друг за друга, – вспоминает Хеллман в одном из интервью, – мы влюбились друг в друга сразу же, с первых минут нашей встречи. Эта влюбленность была особенной – она не имела ничего общего с эротикой или романтикой. Мы просто любили друг друга как очень близкие по духу люди. Мы были с Уилли одной группы крови. Не думайте, что он был ангелом, – добавляет она к своему рассказу, – он был человеком с очень сложным характером. Отчаянный, любящий сверхбыструю езду, Уилли буквально летал на своем «харлее». Он заезжал за мной и отвозил меня на студию. Я держалась за него, обхватив руками его спину, и чувствовала себя абсолютно счастливой. Он хотел все попробовать в жизни, решительно все. Однажды он въехал на мотоцикле на трамплин бассейна в теннисном клубе Беверли Хиллз и с него слетел в воду. На водных лыжах он вылетал на берег на бешеной скорости, сделав замысловатый кульбит».

Лиллиан была глубоко убеждена в том, что Уайлер – самый великий американский режиссер. Она безгранично верила в его вкус, профессионализм. Нужно сказать, он оправдал это доверие. В титрах лучших фильмов эпохи тридцатых годов мы читаем фамилии продюссера Сэма Голдуина, режиссера Уильяма Уайлера, сценариста Лиллиан Хеллман и оператора Грега Толанда. Их совместные работы неоднократно получали высшие награды.

КИНО И ЛЮБОВЬ

…Маргарет Тэлличет приехала в Лос-Анджелес в марте 1936 года. Недавняя выпускница Southern Methodist University, она работала репортером в газетах, освещая светскую хронику. Ей платили пятнадцать долларов в неделю. Неужели этого было достаточно для хорошенькой девушки, которая мечтала стать кинозвездой? Еще в школе она участвовала в любительских спектаклях, неплохо танцевала, довольно мило исполняла популярные песни, подражая знаменитостям. Родители не возражали против увлечения театром, и Тэлли, как ее все звали, послала свои фото и короткое резюме прямо в Голливуд, некоему театральному агенту. Получив от него довольно расплывчатый ответ, девушка решила ехать в Голливуд. Жить она могла у родственников, – все лучше чем оставаться в родном Далласе.

В Голливуде Тэлли повезло – ее взяли на работу в Paramount. Правда, работа была очень скучной и весьма далекой от того, о чем она мечтала, но девушка не унывала. Она брала уроки актерского мастерства, танца и верила в то, что ее мечта исполнится. Говорят, что удача приходит к тем, кто в нее верит. Вполне возможно, что это на самом деле так. Во всяком случае, Мэгги Тэлличет невероятно повезло. Судьбе было угодно, чтобы она познакомилась с Кэрол Ломбард, бывшей к тому времени в зените славы. Кэрол была красивой, остроумной, яркой личностью. Ее все любили за профессионализм, за то, что она была, что называется, «своим парнем», ценила дружбу, помогала очень многим.

Она и Кларк Гейбл составляли прекрасную пару. Они были влюблены друг в друга, их роман длился семь лет, – оба были связаны супружескими узами. Наконец, в 39-м году, они смогли пожениться. Кларк подарил невесте роскошное авто, разукрашенное алыми сердечками. Они купили виллу в Сан-Фернандо и затерялись для всего мира. В 42-м году Кэрол участвовала в пропагандистской патриотической кампании в Лас-Вегасе. Домой она буквально летела на крыльях, пересев из вагона в самолет. Она была вдвоем с матерью, которая, предчувствуя катастрофу, умоляла Кэрол не лететь самолетом.

…Был сильный туман, летчик врезался в гору Тейбл Рок. Все погибли. Гейбл нетерпеливо ожидал любимую, он подготовился к ее приезду особенно тщательно: купил двести самых красивых роз, зажег в их большом доме все огни, ждал телефонного звонка от своей Кэрол – она обещала позвонить как только самолет приземлится. Лимузин был наготове… Вместо Кэрол в шесть утра

позвонил их агент, принеся страшную весть.

Но все это произойдет позже, а к тому времени, когда Тэлли приехала в Голливуд, Кэрол Ломбард была счастлива, знаменита, она приняла участие в судьбе Тэлли, несколько раз приглашала ее в их с Гейблом дом, подарила девушке несколько роскошных нарядов. Постепенно Тэлли поднималась по голливудской лестнице, и сам Дэвид Селзник подписал семилетний контракт на выгодных для молодой актрисы условиях.

Они не могли не встретиться – Уилли Уайлер и Мэгги Тэлличет, – так распорядилась судьба. «Наверное, пришло его время второй раз попытаться создать семью», – говорили те, кто знал Уилли. Он несколько раз обращался к друзьям с просьбой познакомить его с «будущей женой», и во время одной из вечеринок, он познакомился с Тэлли. Симпатия возникла с первых же встреч, и, спустя четыре недели, они решили пожениться. Для многих этот брак стал полной неожиданностью, особенно была огорчена Бетт Дэвис-суперстар, которая снималась во многих фильмах Уайлера. Их связывали любовные отношения, но у Бетт был нелегкий, вздорный характер, и их роман потерпел фиаско – Уайлер попросту устал от постоянных капризов. «Уилли всегда пользовался успехом у женщин, – говорила его верный друг, писательница и драматург Лиллиан Хеллманн, – он умел их очаровывать, всегда был неотразим. Это качество он сохранил до конца жизни. Однако с Тэлли у них были особые отношения. Он был ей предан, а она попросту его боготворила».

Медовый месяц новобрачных длился два дня. Уайлера ждала работа. Сэм Голдуин с трудом выдержал его двухдневное отсутствие и выразил ему свое недовольство, когда Уилли пришел на работу в шесть часов утра. «Нужно снимать фильмы, а не устраивать свадьбы», – пробормотал недовольный шеф. У них часто возникали споры, и порой трудно было удержать обоих от ссор и резких выражений.

Сэм всегда внешне выглядел подчеркнуто элегантно. Он одевался у лучших портных, никогда не клал ничего в карманы, боясь, что костюм не будет сидеть столь безупречно. Тем более было неприятно слышать как он кричал, доходя почти до женского визга. Они отчаянно ссорились с Уайлером, но, как ни странно, это не мешало делу, их фильмы получали высокие награды и призы.

Уилли и Тэлли начали семейную жизнь с того, что взяли в рент небольшой уютный дом. Он сдавался вместе с мебелью, что намного упрощало жизнь. Тэлли была не ахти какой хозяйкой, и Уилли частенько подтрунивал над ее неумением готовить. Закончились кулинарные опыты тем, что они пригласили повара-

профессионала, и он готовил столь любимые Уилли блюда, к которым он привык с детства.

На первое Рождество они пригласили родителей Тэлли из Далласа. Они не были в восторге от выбора дочери. Их, людей консервативных взглядов, многое смущало: Уилли был старше на двенадцать лет, разведен, в силу профессиональных обязанностей общался с хорошенькими женщинами – актрисами, – все это не очень нравилось родителям. Однако, когда они приехали в гости к дочери, были очарованы ее мужем, его манерами. Последние льдинки растаяли тогда, когда мать Тэлли и Уилли играли дуэтом. Фортепиано и скрипка звучали прекрасно, тихое рождественское настроение витало в уютной гостиной, елка поблескивала искорками свечей.

В марте, после того, как была завершена очередная работа, Уайлеры отправились на неделю покататься на лыжах в Sun Valley. Все было прекрасно: солнечная погода, слепящая белизна снега, лыжники в ярких спортивных костюмах. Уилли был очень спортивным, а Тэлли решила не искушать судьбу – она до этого никогда не стояла на лыжах и была на пятом месяце беременности. По иронии судьбы, она упала уже дома, месяц спустя, когда выгуливала собак, – в доме Уайлеров их было три. Доктора опасались преждевременных родов, но все закончилось благополучно, и 25 июля она родила дочку, которую назвали Кэтрин.

Вскоре после рождения ребенка Уайлеры купили свой первый дом. Он был большим, удобным, в гостиной стоял рояль в одном конце, а в другом– большой биллиард. Это была любимая игра Уилли. Он обдумывал свои фильмы, ловко загоняя шары в лузу.

Начался новый 1940-й год. Из Европы поступали неутешительные вести, – Гитлер начал войну, произошла экспансия фашизма. Начавшаяся война отразилась и на политике Голливуда. Какие фильмы запускать в производство? Как повернутся события дальше? Что-либо предсказать было сложно. Все было тревожно и неопределенно. Голдуин и Уайлер решили взять небольшой тайм-аут и Уилли предложил своей жене поехать в свадебное путешествие. «Мы устроим себе второй медовый месяц. Ведь первый длился всего два дня». Они выбрали один из лыжных курортов Канады и отправились туда, предвкушая прекрасный отдых. Однако действительность оказалась куда более непредсказуемой.

…Клерк элегантного отеля на горном курорте выглядел несколько смущенным, когда Уайлер хотел зарезервировать апартаменты для себя и Тэлли. Молодой человек явно был растерян и, наконец, глядя на Уайлера, задал ему вопрос: «Вы

еврей?» «Да!» – ответил кинорежиссёр и полюбопытствовал – какое значение имеет это обстоятельство для заказа номера в гостинице. «Мне очень жаль, – сказал клерк, – но в этом отеле евреям номера не сдаются».

«Мы онемели, – рассказывала Тэлли, – мы никогда не встречались ни с чем подобным. Мы были в шоке». Они сели в машину и немедленно уехали. Уилли вел машину на большой скорости, оба молчали и больше никогда не касались этой темы.

В Голливуде, как и во всей стране, бушевали патриотические чувства. Киноиндустрия работала в режиме военного времени, выпуская киноролики, агитационные фильмы. Глава студии MGM Луис Мейер был горд, получив личное письмо от президента Рузвельта со словами благодарности. Самые знаменитые кинозвезды ездили по стране, участвуя в агитационных концертах, собирая миллионы долларов на военные займы. К концу 1942 года двадцать пять тысяч человек из киноиндустрии пошли добровольцами в армию. Среди них такие знаменитости как Джимми Стюарт и Кларк Гейбл, Фрэнк Капра, Джон Форд и Дэррил Зэнук. На следующее утро после бомбежки Пирл Харбора, Уайлер решил записаться добровольцем. Он просто не мог оставаться в стороне, он чувствовал себя обязанным пойти на фронт. Уайлеру было тридцать девять, его жена ожидала второго ребенка. Каждое из этих обстоятельств были убедительной причиной для того, чтобы оставаться дома. Но этого было бы достаточно для кого угодно, только не для «одержимого Уилли», – он ничего не мог делать вполсилы. Он стремился на фронт, он «боялся пропустить войну», – как говорила его жена.

ОФИЦЕР И ДЖЕНТЛЬМЕН

Президент Рузвельт передал через своего личного секретаря пожелание, чтобы Голливуд выпустил серию документальных фильмов о том, как Советский Союз воюет с фашизмом. Была организована встреча Лиллиан Хеллман и Уайлера с советским послом Максимом Литвиновым. Во время беседы были оговорены все условия, советское правительство брало на себя львиную часть расходов.

Режиссер Уайлер и сценарист Хеллман должны были представить к определенному сроку несколько серий фильма под общим названием «Почему мы сражаемся». В фильме также должен был сниматься знаменитый негритянский певец Поль Робсон, который находился в зените славы. Впоследствии бригада несколько изменилась. Сценарий поручили писать другим авторам – Карлтону Моссу и Марку Коннелли, но режиссером был утвержден Уайлер на самом высоком уровне. Перед отправкой на фронт у него была встреча с бригадным генералом Клодом Дунканом. Увидев невысокого штатского в потертом пиджаке, генерал отрывисто спросил: «звание»? Уайлер не сразу понял, что вопрос относится к нему. «Какое у вас звание?» – переспросил генерал. Уайлер замер в растерянности. «Ну тогда будете… майором». «Хорошо, спасибо», – сугубо по-штатски ответил режиссер.

«Я ушел от генерала в полном смятении. Пошел покупать военную форму. Когда я ее надел – то страшно расстроился. Она сидела на мне отвратительно. Я пошел по улице с чемоданом в одной руке и сигаретой в другой. Навстречу шел генерал. Я совершенно не знал что делать. Проглотить сигарету? Выбросить чемодан? Я отбросил сигарету. Затем, поставив чемодан возле себя, отдал генералу честь. Он чертовски долго смеялся, а затем, похлопав меня по плечу, сказал: «идите, майор» – и каждый из нас пошел своей дорогой».

Военная одиссея Уайлера длилась несколько лет, в ней было столько всего, что «рассказать мою военную историю просто невозможно», – говорил сам режиссер. Неувязки военного времени, порча аппаратуры, разбитые камеры, тоска по семье, тяжелые бытовые условия, ночные вылеты на «летающих крепостях»…

Уайлер снимал бомбежки, брал интервью у летчиков, переделывал на ходу сценарии, – «на войне как на войне». Он сделал пять боевых вылетов на бомбардировщиках Б-17, которые бомбили немецкие военные объекты в западной Франции. Во

время этих вылетов 13 американских самолетов были сбиты немецкими летчиками. Ему повезло, – он остался в живых…

1942-й год стал знаменательным в жизни Уайлера – он получил свой первый Оскар. Церемония вручения в том году носила патриотический характер. На сцену вышел режиссер Фрэнк Капра в военной форме, и, открывая конверт, провозгласил: «лучший режиссер Уильям Уайлер». Буря аплодисментов заглушила его слова, – зал аплодировал стоя. Получать заветную статуэтку вышла Тэлли. Сдерживая подступившие к горлу слезы, она только смогла вымолвить: «Огромное спасибо. Я счастлива получить награду за Уилли. Я знаю, что там, на войне, он чувствует нашу радость». Безусловно, так оно и было. В своих письмах Уилли писал: «Больше всего мне не хватает вас, мои дорогие! Я все время мысленно с вами. Вспоминаю каждый миг нашей жизни. Наши прекрасные утренние часы, когда солнце отражалось в воде бассейна, бегали собаки, смеялись дети, мы с тобой слушали прекрасную музыку. Это была наша жизнь. Но у нас все впереди. Я знаю, как счастливы мы будем, сколько прекрасного нас ожидает! Я люблю тебя, моя жена, моя невеста». Впоследствии эти впечатления, переживания вошли в фильм Уайлера «Лучшие годы нашей жизни».

За несколько военных лет были отсняты сотни километров пленки, на которой были запечатлены бесценные документальные кадры, составившие основу фильма «Крылатая Победа». Его первыми зрителями стали президент Фрэнклин Делано Рузвельт и высший командный состав американской армии. Это был исключительный момент в его жизни.

В тот памятный вечер 1944 года в бункере состоялся просмотр его фильма. Когда помощник вкатил коляску с президентом в просмотровый зал, Рузвельт не стал тратить времени на светские беседы.

«Кто из вас сделал фильм?» «Я, сэр», – ответил Уайлер. Рузвельт взглянул на него и увидел среднего роста офицера, не отличавшегося военной выправкой.

«О'кэй, – сказал Рузвельт, – садитесь здесь». Помощник указал на место рядом с президентом. Медленно погас свет и начался фильм, который длился сорок одну минуту. Это был правдивый рассказ о войне, о ее неприглядной стороне, о тяжелой работе отважных американских парней-летчиков, которые летали на военных бомбардировщиках. Фильм показал жизнь со всеми ее тяготами и мимолетными радостями, он был очень искренним, без какого-либо налета пропаганды. В начале демонстрации фильма Рузвельт задал несколько вопросов Уайлеру. Из его

ответов он понял, что этот штатский досконально изучил жизнь и нелегкую военную работу своих героев.

Когда фильм закончился и в небольшом зале зажегся свет, глаза президента за стеклами очков были влажными. Весь фильм он смотрел, ни разу не закурив сигарету, хотя был отчаянным курильщиком. Некоторое время он сидел молча, переживая увиденное. Затем обратился к Уайлеру со словами: «Этот фильм нужно показать немедленно, повсюду». После этих слов присутствующие в кинозале подходили к Уайлеру, обменивались рукопожатиями, выражая свое одобрение.

Распоряжение президента было выполнено, фильм был показан во всех кинотеатрах, и вскоре Уайлер получил новый заказ от своего шефа генерала Икера. На этот раз нужно было создать новый документальный фильм о бомбардировщиках Р-47. Однако приступить к этой работе Уилли не смог – помешали некоторые обстоятельства.

…Уже несколько дней Уилли ожидал в Стэтлер-отеле вызова в Белый Дом. Он должен был получить некоторые важные бумаги и отправиться, согласно приказу, в Европу для съемок нового фильма. День 10 марта 1944 года начался на редкость неприятно – с утра зарядил мелкий дождь пополам со снегом, пешеходы скользили по тротуару, машины стояли в долгих пробках. Такси было трудно словить, Уилли стоял в длинной очереди возле своего отеля, а швейцар останавливал машины для постояльцев. Один из них, не дождавшись очереди, подбежал к автомобилю и пытался в него сесть.

Швейцар не пускал его в машину, начался спор, который закончился победой пассажира. Швейцар захлопнул за ним дверь машины и, обратившись к Уайлеру, сказал со злостью: «Опять эти проклятые жиды». «Я не тот парень, которому это можно говорить», – сказал Уайлер. «Что такого я сказал? – закричал швейцар. – Я не имел в виду тебя, я говорил о нем». Было очевидно, что швейцар не собирается отступать. Он был на добрую голову выше Уайлера, превышал его в весе. «Черт возьми, это не имеет значения», – сказал Уайлер и, размахнувшись, нанес швейцару удар в челюсть. Швейцар не ожидал такого поворота дел и рухнул на землю. Все это видел офицер в форме. Он подошел к лежащему на земле швейцару, помог ему подняться, и написал рапорт высшему командованию о случившемся.

Когда на следующий день Уайлер прибыл в Нью-Йорк, его ожидала телеграмма: «ВОЗВРАЩАЙТЕСЬ НЕМЕДЛЕННО В ВАШИНГТОН. ПРИКАЗ ОТМЕНЕН». Речь шла о фильме, который Уайлер собирался снимать. Началось расследование инцидента. Среди прочих вопросов, которые ему задавали был такой: знает

ли он, что его поведение является серьезнейшим нарушением военного устава? «Нет». «Знакомы ли вы с уставом?» «Нет». «Как же вы стали офицером?» Уайлер рассказал свою историю, как он стал добровольцем, и как ему предложили выбрать звание, что он награжден несколькими медалями, снимает документальные фильмы о военных летчиках. «Вам известно, что военный должен быть джентльменом?» «Да, конечно, но прошу заметить, что я всегда был джентльменом, еще до того как стал военным», – ответил Уайлер с достоинством. Этот ответ был занесен в протокол.

Конечно, он был наказан в соответствии с проступком, но молва об этом широко разошлась, и, когда он приехал в Европу на съемки, коллеги встречали его очень тепло. «Они слышали о произошедшем, – говорил Уайлер спустя несколько лет, – разделяли мои убеждения и уважали меня за это».

Постепенно жизнь вошла в привычную для Уайлера колею, он буквально не расставался с кинокамерой, снимая воздушные бои, став членом большой и отважной команды летчиков. Он неоднократно рисковал жизнью ради документальных кинокадров, вылетал на боевые задания, участвовал в ночных боях.

Съемки, в основном, производились в Италии. Он изъездил эту страну вдоль и поперек, исколесив на джипе сотни тысяч километров. Уайлер снимал жестокую летопись войны. Он запечатлел толпы нацистов, вскидывающих правую руку, приветствуя Муссолини, простых итальянцев, сдирающих листки со свастикой, он был одним из первых, кто получил аудиенцию у римского папы.

Побывал он и в родном городе Мулхаузе. Небольшой зеленый уютный городок подвергся жестокой бомбардировке, был практически уничтожен. «Не старайся найти кого-нибудь из близких, – сказал ему случайный прохожий, – ты никого не найдешь». Увы, это было правдой…

Не пощадила война и самого кинорежиссера. Вылетев на очередную съемку в бомбардировщике B-25, он вдруг почувствовал, что ничего не слышит. Вначале он не обратил на это внимания – не до того было, – но, увы, это оказалось жестокой правдой. Во время съемки Уилли приоткрыл окно самолета, в кабину ворвался страшный грохот, и он оглох.

«Когда ты выходишь из самолета, первые полчаса у тебя всегда сложности со слухом, но тут я просто ничего не слышал. Я шатался как пьяный. Когда я пошел к полковому хирургу, он сказал: «это – серьезно», – написал Уайлер в письме к жене. Узнав об этой трагедии, Тэлли хотела немедленно вылететь к нему, но

он ее остановил, его срочно положили в госпиталь. Лечение не дало результатов, и Уайлер вернулся домой, в Лос-Анджелес.

«Когда я его увидела, я почти не узнала своего мужа. Он был невероятно худым, лицо было серым, покрытым морщинами. Он практически был лишен слуха, я должна была говорить прямо в его правое ухо. Он был абсолютно изолирован от людей, вне общения, и это привело к глубокой депрессии», – рассказывала Тэлли.

Уайлер вернулся после войны, так же как и тысячи ветеранов, изменившимся человеком. «Невозможно пройти все ужасы войны и остаться прежним», – говорил он. «Война – это совершенно иной мир, это другая реальность. Там не имеет значения – сколько у тебя денег, какую должность ты занимаешь, неважно есть у тебя семья или нет. Все решают взаимоотношения между людьми, которых завтра могут убить. Там иное отношение ко времени, происходит огромная переоценка ценностей», – говорил он.

ЛУЧШИЕ ГОДЫ НАШЕЙ ЖИЗНИ

Сэм Голдуин не мог дождаться возвращения Уайлера с фронта, у продюсера были обширные планы.

Во-первых, согласно контракту, Уайлер должен был снять еще одну картину, во-вторых, Голдуин лелеял честолюбивые мечты о создании фильма о генерале Дуайте Эйзенхауэре. К моменту возвращения Уайлера были подготовлены все необходимые документы для того, чтобы начать работу в Вашингтоне. Однако строптивый режиссер не выразил никакого восторга по поводу планов Голдуина. Он не хотел снимать обычный комплиментарный игровой фильм: увиденное и пережитое во время войны не отпускало его, не давало покоя.

Решение пришло неожиданно: Голдуин прочитал в журнале Time историю о моряках, вернувшихся домой после войны, о трудностях адаптации к новой жизни, об их разочарованиях и ошибках. Голдуин поручил писателю-историку МакКинли Кантору написать повесть о ветеранах, вернувшихся с войны. МакКинли, который во время войны был военным корреспондентом и совершал боевые вылеты вместе с восьмой воздушной дивизией, рьяно принялся за работу, и через три недели рукопись под названием «Слава для них» была готова. Голдуин заплатил за нее двенадцать с половиной тысяч долларов, и в тот же день показал повесть Уайлеру. «Я буду это снимать!» – воскликнул режиссер. Уайлеру была близка тема повести, ее события. Его привлекало то, что героями были простые солдаты, а не генералы. Работа над сценарием была поручена знаменитому сценаристу Роберту Шервуду.

Он, трижды лауреат премии Пулитцера, бывший спичрайтер президента Рузвельта, сразу принялся за сценарий. Работа над фильмом шла вдохновенно. Говорят, что продюссер Сэм Голдуин как-то воскликнул: «Пусть я останусь без копейки, пусть я продам последнюю рубашку, но я хочу, чтобы этот фильм вышел на экраны, и я его выпущу! Я хочу чтобы этот фильм посмотрел каждый мужчина, каждая женщина, каждый ребенок». Фильму было дано название: «Лучшие годы нашей жизни», и он был запущен в работу. Это – психологическая драма, которая напоминает лучшие романы Эрих Мария Ремарка, повествующие о потерянном поколении мужчин, вернувшихся с войны домой.

Фильм, как саму жизнь, невозможно пересказать, он смотрится на одном дыхании, чему, конечно, способствует звездный состав, в котором никого нельзя выделить. Пехотинец Эл Стивенсон (Марч), летчик Фред Дерри (Эндрюс) и моряк

Хомер Перриш (Расселл) возвращаются в родной город. Они вместе летели домой на борту бомбардировщика, а потом каждый взял такси и поехал по своему адресу. И с этого момента жизнь, объединявшая их, для каждого складывается по-разному. Их трагедия состоит в том, что они постепенно осознают, что страшные и кровавые годы, проведенные на фронте, были лучшими в их жизни. Элу удается устроиться на работу в банке, но забота о выросшей дочери не дает покоя. Фред возвращается к красивой, пустой и неверной жене, думающей только о нарядах и развлечениях. Деньги быстро кончаются, а работу найти нелегко. Знакомство с дочерью Эла окрыляет его. Хомер приходит с фронта инвалидом, без обеих рук, и только любовь преданной Вилмы помогает ему выжить…

С самого начала Уайлер решил, что фильм будет «честным», лишенным всяческого голливудского «гламура». Все костюмы, даже женские платья, покупали в обычных универмагах. Актерам было отдано распоряжение начать их носить за несколько недель до съемок, чтобы они не выглядели новыми. Грим накладывался лишь в самых необходимых случаях. Перед Уайлером встала проблема – где найти актера с протезами вместо рук. Им оказался тридцатитрехлетний Гарольд Расселл, единственный непрофессиональный актер, потерявший обе руки во время войны.

Вспоминая о работе с Уайлером, Расселл сказал, что, когда ему позвонил человек, который сказал, что его приглашают на пробы в Голливуд, Расселл чуть не послал его матом, будучи уверен в том, что это розыгрыш. «Сами посудите, – говорил он, – кому нужен я, калека!» Однако встреча с режиссером состоялась, и Расселл был утвержден на роль. «Мы хотели, чтобы люди нам поверили, чтобы они знали: этот фильм напрочь лишен голливудского шика и обмана».

…Заканчивались напряженные съемки фильма, которые для Уайлера были особенно сложны из-за проблем со слухом. Однако он нашел выход из положения, соединив наушники с микрофоном. Это позволяло ему слышать отчетливо каждое слово, произносимое на площадке. «Смотри, как здорово, – демонстрировал он свое изобретение Расселлу, – ты ведь тоже пользуешься протезами вместо рук, которые прикреплены к твоим крючкам на локтях. Мы с тобой – два инвалида войны».

К концу съемок у четы Уайлеров родился долгожданный сын. Его назвали Билли. Это была огромная радость. «Родился сын, это прекрасный знак. Жизнь побеждает, этот фильм принесет нам победу», – верил Уилли. Так и случилось. Фильм «Лучшие годы нашей жизни» был номинирован на Оскар и получил шесть

премий как лучший фильм года. Награды получили режиссер, исполнитель главной роли, актер второго плана, композитор, продюссер. Специальной номинацией Оскара «За мужество» был отмечен также Гарольд Расселл.

Все складывалось блестяще – успех фильма «Лучшие годы нашей жизни» был поистине ошеломительным, он принес огромные кассовые сборы. Уилли, Тэлли и трое детей составляли счастливую семью, впереди было много планов. «Это были, действительно, лучшие годы нашей жизни», – вспоминала Тэлли.

Невозможно было ожидать, что наступивший 49-й год станет столь трагичным для семьи Уайлеров. На лето они сняли огромный дом в Малибу. Ближайшими соседями были Чаплины – Чарли, его жена Уна и их дети. Впрочем, это была целая колония знаменитых актеров Голливуда. Дни были наполнены купанием, игрой в теннис, чтением вслух, домашними концертами, выступлениями детей.

С неостывшими еще летними впечатлениями, семья Уайлеров решила провести вместе праздник Дня Благодарения в Палм-Спрингс. «Мы все взгромоздились в машину, – рассказывала Тэлли, – погода была великолепная, в воздухе летали тонкие паутинки бабьего лета. Мы приехали в большой дом и начали праздничный обед». Тут она умолкла, слезы не давали ей говорить.

А произошло вот что: маленький Билли внезапно покрылся испариной, у него началась рвота, он задыхался. Врач, который его лечил, находился в Лос-Анджелесе. Уилли хотел послать за ним самолет, но местные врачи уговорили родителей положить младенца в больницу. После сложных анализов, исключивших полиомиелит, эпидемия которого тогда свирепствовала, Билли стало совсем плохо. Врач уговорил обессилевших родителей пойти перекусить. Когда они вернулись, им сообщили страшную весть: ребенок умер.

Невозможно описать горе родителей, тяжелую обстановку в семье. Онемевшие от горя и слез, они пытались, как могли, утешить своих дочерей, – обе нуждались в помощи психологов. 10-летняя Кэтти не могла спать, 7-летняя Джули кричала ночью от мучивших ее страхов.

Еще и еще раз несчастные родители задавались вопросом: что они сделали не так? В чем был просчет? «Я знала, что должна родить ребенка, – говорила Тэлли, – это единственное, что могло спасти всех нас». Спустя год после смерти Билла, родилась девочка Мелани, названная так в честь матери Уилли.

Нужно ли говорить о том, как тяжело переживал Уайлер смерть сына! Он полностью погрузился в работу – это было

единственное средство забыться, уйти от страшных переживаний. Он начал работу над фильмом по роману Теодора Драйзера «Сестра Кэрри». На главную роль он планировал пригласить Элизабет Тэйлор. В ту пору ей было 18 лет. Юная, невероятно красивая, искренняя и эмоциональная, Элизабет казалась идеальной актрисой для этой роли. Перед этим она удачно снялась в фильме «Место под солнцем», по роману Драйзера «Американская трагедия», и Уайлер планировал работать с ней над новым фильмом. Элизабет тогда переживала свой медовый месяц с Конрадом Хилтоном, наследником гостиничной империи, была совершенно счастлива и мечтала об этой роли. Но случилось так, что студия MGM, с которой у Элизабет был контракт, отказалась «одолжить» ее Уайлеру, и общая работа не состоялась. В результате многих переговоров, споров и проб, роль досталась молодой жене Дэвида Селзника – Дженнифер Джонс. На главную мужскую роль Хэрствуда режиссер пригласил Лоуренса Оливье.

Его актерская слава была в самом разгаре, он блестяще справился с нелегкой ролью. Однако время для этого фильма оказалось далеко не лучшим. Был разгар холодной войны, разгул маккартизма, ура-патриотам повсюду виделись шпионы и коммунисты. В Голливуде составлялись списки неблагонадежных, коммунистов и сочувствующих им. Талантливые писатели, сценаристы, режиссеры легко могли быть обвинены в антиамериканской деятельности. Под эту категорию попал фильм Уайлера «Сестра Кэрри». Он долгое время пролежал на полке и был выпущен на экраны в переделанном виде лишь в 1952-м году.

Многие друзья Уайлера стали жертвами Комитета по расследованию антиамериканской деятельности. Они находились в, так называемых, «черных списках» долгие годы. Это означало запрещение на работу, нищету, отлучение от профессии. По доносу одного из режиссеров, под расследование комитета попала и Лиллиан Хеллманн. Уайлер и сам едва не угодил под арест, его спасло лишь начало работы над новым фильмом «Римские каникулы».

РИМСКИЕ КАНИКУЛЫ УАЙЛЕРА

Политический климат в Голливуде становился все мрачнее, продолжались расследования и доносы. В антиамериканской деятельности обвинялись почти все известные актеры и драматурги. Не щадили никого: авторитеты, заслуги ничего не значили. Чарли Чаплина вызвали специальной повесткой в Комитет по расследованию антиамериканской деятельности. Допрос продолжался довольно продолжительное время. Чаплин давал объяснения по поводу выдвинутых обвинений в антипатриотизме. Это привело к тому, что 63-летний актер был выдворен из Америки. Назад он так никогда и не вернулся: распоряжением генерального прокурора ему был запрещен въезд в страну.

В печально знаменитом «черном списке» находилось также и имя Долтона Трамбо – талантливого сценариста, писателя. С началом «охоты на ведьм» он был отстранен от работы, находился на грани полной нищеты, использовал имена своих друзей Яна МакЛеллан Хантер и Джона Дайтона для написания сценариев.

Его сценарий «Римские каникулы», который был создан в 1948 году, давно привлекал внимание Уайлера своей безыскусственной простотой, некоторой наивностью. Режиссер знал, вернее, чувствовал, что эта сказка о принцессе Анне и американском журналисте тронет сердца зрителей.

Он твердо решил снимать этот фильм, естественной декорацией к которому был бы один из прекраснейших городов мира – Рим. Европеец по рождению, образованию, мировоззрению, Уайлер испытывал ностальгию по европейской культуре. Снимать в Риме было для него настоящим счастьем. «Рим в то время был идеальным местом для съемок. Автомобилей практически не было, ездили, в основном, на мотороллерах. Для каждой сцены я выбирал новое место, и каждое последующее было лучше предыдущего», – рассказывал режиссер. Рим на время съемок стал вторым домом для многих участников группы. Почти все, включая Грегори Пека, приехали в Рим с семьями. Тэлли, которая была на пятом месяце беременности, прилетела в Неаполь с тремя детьми – 13-летней Кэтти, 10-летней Джуди и полуторагодовалой Мелани. Они поселились в просторной квартире в центре Рима, недалеко от виа Венетто. Там же, в Риме, Тэлли родила их пятого ребенка, сына, Дэвида Уильяма.

…То было жаркое итальянское лето 52-го, температура воздуха поднималась до сорока градусов по Цельсию. В съемочной группе, помимо американцев, работало семьдесят

итальянцев, которые ни слова не понимали по-английски. Можно было ожидать всевозможных недоразумений, сложностей. Но Уилли удалось создать дружескую атмосферу на съемочной площадке. «Это было удовольствием – работать для Уайлера, – вспоминает один из участников съемок, – было даже неловко получать зарплату». Одри Хепберн тоже вспоминает, как легко и приятно было работать с Уайлером. «Сначала я страшно боялась работать с таким знаменитым режиссером. Но он никогда не вел себя как «великий», не читал нотаций, не поучал. Он просто говорил мне: «делай все как знаешь, будь сама собой». Поэтому мне было легко и естественно.» А Грегори Пек был очарован чувством юмора, присущим Уайлеру.

Во время съемок они часто импровизировали, многое рождалось тут же, на съемочной площадке. Вот так родилась, ставшая уже классической, сцена, в которой Одри и Грегори, гуляя по Риму, подходят к древнему храму. На его паперти находятся знаменитые «Уста Истины» – античный рельефный лик с открытыми устами. Легенда гласит, что, если лжец вложит в них свою руку, уста закроются.

Как-то, закончив съемку, поздно ночью, Грегори Пек и Уильям Уайлер подошли к этому памятнику. Уилли, шутя, засунул руку в отверстые уста древнего лика, а, спустя несколько секунд, выдернул руку с криком, спрятав ладонь в рукав.

Впечатление было сильное. Посмеявшись, оба решили, не предупреждая Одри, сыграть с ней эту шутку. Одри испугалась до слез. От неожиданности она закричала, затем разрыдалась, а, обнаружив шутку, начала бить кулачками Грегори Пека.

Это – один из самых искренних эпизодов фильма. Режиссеру приходилось идти на разные уловки для того, чтоб достичь желаемого результата.

Трогательная прощальная сцена, когда Одри и Грегори сидят в машине, никак не получалась. По замыслу Уайлера, принцесса Анна, которую играла Одри Хепберн, должна была убежать из машины в слезах. Но… снимался дубль за дублем, а нужного эффекта никак не получалось. Тогда Уайлер подошел к машине и начал ругать Одри. «Он устроил мне настоящий ад, – вспоминает она, – я не выдержала и расплакалась. Тогда и прозвучала команда: «Мотор!», а потом – заветное «Снято!» После съемок Уайлер подошел к Одри, поцеловал ее в лоб и сказал: «Прости меня, но это был единственный выход снять то, что нам нужно».

Когда мы смотрим этот удивительно чистый, трогательный фильм, мы чувствуем ауру любви, царившую во время съемок. Огромные сияющие глаза Одри Хепберн, ее манера держаться, двигаться, говорить – все свидетельствует о том, что сильное,

чистое чувство поселилось в душах кинопринцессы Анны и американского журналиста.

Был ли между ними роман? Не будем отвечать на этот тривиальный вопрос. Конечно, их объединило сильное чувство, но это было нечто более возвышенное, чем обычное любовное увлечение. Кроме того, во время съемок Грегори по-настоящему влюбился. Французская журналистка Вероник Пассани, кстати, внешне очень похожая на Одри, брала у него интервью для журнала «Пари-матч».

Это была любовь с первого взгляда, которая привела к разладу Пека с семьей. Когда закончились съемки, его жена, забрав троих сыновей, уехала из Рима. Развод был громким, долгим, процедура заняла более трех лет, но как только бумаги были оформлены, на следующий день Грегори Пек и Вероник поженились. Они прожили долгую счастливую жизнь вплоть до смерти великого киноактера в 2003 году.

Снимая фильм «Римские каникулы», участники киногруппы знали, что этот фильм – необычный. Все предрекали ему большое будущее, чувствовали, что Одри Хепберн будет удостоена высшей кинонаграды – Оскара.

Так и случилось. Премьера фильма, состоявшаяся 27 августа 1953 года в огромном зале Радио Сити Мюзик-холла, превратилась в настоящее событие.

О фильме «Римские каникулы» писали критики, им восторгались зрители в Америке и Европе. В Японии Одри Хепберн стала национальной героиней. Ее хрупкая красота, элегантность и грация покорили японцев, ей подражали, ее боготворили. Сценарист Долтон Трамбо был потрясен успехом фильма. «Я не ожидал ничего подобного, – говорил он. – Когда кто-то берется реализовывать твой замысел, ты должен заранее настроить себя на провал. Но в этом случае все было потрясающе. Одри оказалась настоящим бриллиантом самой высокой пробы. Грегори Пека я всегда любил, ну а Уайлер – это Уайлер, – вот все, что я могу сказать».

В начале 1955 года фильм собрал десять миллионов долларов, что по тем временам было огромной суммой. Как и ожидалось, картина была представлена к Оскару в десяти номинациях, включая лучшую картину, лучшего режиссера, актрису, актеров второго плана.

Пришел фильм «Римские каникулы» и в Москву. В 1960-м году он демонстрировался в московском Дворце спорта. Этот показ был запланирован как составная часть программы американо-советского культурного обмена.

«Тридцать тысяч москвичей пришли смотреть фильм

«Римские каникулы», – писала газета New York Times, – отзывы в прессе были потрясающими. Одри Хепберн, Грегори Пек покорили публику, москвички стали причесываться и одеваться в стиле Одри».

В Риме экскурсоводы, показывая туристам Форум, говорили: «Тут похоронен Цезарь. На этих ступенях обращался к народу Марк Антоний, а вот здесь велись съемки фильма «Римские каникулы». Уайлер был страшно доволен, он, смеясь, говорил: «вот в какую кампанию я попал».

Эра Маккарти постепенно уходила в прошлое, но это не означало, что обстановка в Голливуде сразу изменилась. Страшные раны, которые были нанесены атмосферой всеобщих доносов, подозрений, залечивались очень медленно. Тысячи жизней были сломаны, искалечены. Психология людей была изменена, они боялись разговаривать, встречаться, прошли десятилетия прежде чем были восстановлены подлинные имена творцов многих фильмов. То же самое произошло и с Долтоном Трамбо, – лишь спустя сорок лет было названо его имя – имя подлинного автора сценария фильма «Римские каникулы».

…Семья Уайлеров уезжала из Рима после окончания съемок «Римских каникул». Прощание было грустным, – Мэгги даже всплакнула, пакуя чемоданы. «Когда опять мы увидим Рим?», – говорила она с грустью. Даже всезнающий Уайлер не предполагал, что вскоре он опять вернется туда для того, чтобы снять еще один фильм – один из самых гигантских за всю историю игрового кино.

БЕН-ГУРИОН И ДРУГИЕ

«Мой отец шутил, что только еврей может создать хороший фильм об Иисусе Христе», – говорила Катрин Уайлер, дочь режиссера. Это оказалось правдой. Библейская тема давно привлекала Уайлера, он чувствовал в себе силы создать нечто монументальное, а что может быть более ответственным, нежели воспроизведение библейских сцен? Кроме того, закончив фильм «Римские каникулы», Мастер просто мечтал вернуться к развалинам Форума, Колизею, он буквально бредил древним Римом.

Студия MGM тоже «созрела» для воплощения грандиозных замыслов. Луис Мейер был уверен, что создание колоссального эпического кинополотна может спасти студию от банкротства.

Иными словами, идея носилась в воздухе. Это была козырная карта, на которую было поставлено очень много. Мейер решил войти в историю кино и сделать все с огромным размахом. Кандидатура режиссера была избрана сразу. Им, конечно, должен быть Уайлер, продюссером – Сэм Цимбалист, который был известен экранизациями таких произведений как «Quo Vadis», «Царь Соломон», «Могамбо».

За основу сценария был взят роман «Бен-Гур: История Христа», написанный генералом Лью Уоллесом. Книга сразу же стала не только бестселлером, но была экранизирована, и, перенесенная на театральные подмостки, стала сенсацией на Бродвее. Основная сюжетная линия посвящена двум друзьям детства – еврею Иуде Бен-Гуриону и римлянину Мессала. Встретившись после долгих лет разлуки, они понимают, что прежняя дружба невозможна из-за расхождения во взглядах на политику, религию, философию.

Иуда сочувствует борьбе своего народа за освобождение, а Мессала требует, чтобы он предал соотечественников. Прежние дружеские отношения перерастают во вражду, а в конце эпопеи между ними разворачивается битва не на жизнь, а на смерть. Пересказать фильм невозможно, так как он состоит из невероятных, даже для Голливуда, батальных сцен, потрясающих гонок на колесницах, массовых действ. Это не просто фильм, это эпопея, поражающая зрителя размахом и глубиной.

Сценарий был поручен писателю Гору Видалу, который работал со студией MGM уже несколько лет. «Мы были, откровенно говоря, несколько испуганы размахом и ответственностью стоящей перед нами задачи, – вспоминал Видал, – но знали, что назад пути нет. Были задействованы

огромные деньги, все было брошено на производство этого колосса – Бен-Гура».

MGM готова была уплатить десять миллионов долларов за осуществление этого проекта, сумму, по тем временам, невиданную. Большую сложность представлял и кастинг – подбор актеров на роли. Были задействованы лучшие силы из многих стран мира. На главные роли были приглашены актеры из Израиля, Уэльса, Австралии, Ирландии, Англии, Австрии, Италии, и лишь четверо – из Америки. Аристократы всей Европы, включая русскую княгиню Ирину Васильчикову, играли римских патрициев.

Конечно, огромную работу проделали помощники Уайлера, но решающее слово оставалось за ним. Кто может воплотить сложнейший замысел и сыграть главную роль Бен Гуриона? В качестве исполнителей рассматривались кандидатуры ведущих актеров, среди которых были Марлон Брандо, Рок Хадсон, Кирк Дуглас, но внимание режиссера привлек актер Чарлтон Хестон. Его актерскую карьеру прервала Вторая мировая война. Смелый и отчаянный человек, он пошел добровольцем и был военным летчиком.

Демобилизовавшись, Хестон организовал в 1944 году свой театр и обрел известность как первоклассный исполнитель ролей шекспировских пьес. Высокий рост, выразительная актерская пластика и несомненный талант, сразу определили его место в кино. Он играл в суперклассах – у режиссера С. Де Милля – «Самое грандиозное зрелище на Земле», «Десять заповедей» и др.

Нужно сказать, что и после работы с Уайлером в Бен-Гуре прекрасный актер Хестон остался верен себе, его любовью на всю жизнь остались шекспировские роли и приключенческие сюжеты. Уайлер не сразу предложил ему роль Бен Гура, но актер был тверд в своем желании сыграть именно эту роль, и выбор оказался верным.

Массовые сцены киноэпопеи – тема для особого рассказа. Остается лишь поражаться тому, как Уайлер мог удержаться на плову, не «утонуть» в обилии материала, невиданных массовых действах. Достаточно сказать, что в массовках снялись жители нескольких итальянских небольших городков. Во время проб было отобрано более 50 тысяч человек, из них – 15 тысяч – для одной только сцены гонки на колесницах. Чтобы прокормить целую армию актеров, компания MGM выстроила павильоны, позволяющие 10 тысячам человек сытно пообедать всего за двадцать минут. Итальянские женщины прислали более двухсот килограммов волос для изготовления накладных бород и париков.

Съемки киноэпопеи были невероятно сложными, они стоили жизни продюссеру Сэму Цимбалисту, который был неоценимым помощником Уайлера.

На нем, фактически, держалось все производство. Очевидно, нагрузка оказалась слишком тяжелой. «Со смертью Сэма у меня было такое ощущение, будто рухнул потолок, и все здание завалилось, – говорил Уилли, – Я потерял опору».

Да и у самого режиссера начались страшные головные боли, которые не отпускали его долгое время. После смерти Цимбалиста глава компании MGM Луис Мейер предложил Уайлеру принять функции продюссера. Он отказывался, но другой кандидатуры не нашлось, и Уилли совмещал режиссуру с продюссерством.

Большинство из занятых в производстве киноэпопеи, не говорили по-английски, нужно было приспособиться к их языку, нравам, обычаям, привычкам… Одним словом – было от чего впасть в панику.

Особенно тяжелыми были сцены в лепрозории. Уайлер настаивал на том, чтобы снимались подлинные пещеры, что и было сделано. Были найдены огромные пещеры, где древние римляне держали львов для участия в публичных зрелищах. Теперь там было поселение бездомных, больных, был и настоящий лепрозорий. «Это было невероятно тяжело морально», – вспоминает Тэлли, многие не выдерживали, даже мужчинам становилось плохо.

Съемочные площадки Бен-Гуриона служили при-манкой для туристов. Поток посетителей не прекращался, среди них были и кинозвезды: Бетт Дэвис, Кирк Дуглас, Одри Хепберн, Эд Сэлливан, Эва Гарднер, Гэрри Беллафонте, Анна Маньяни, – всех поражал размах съемок, широта замысла.

Одна из самых ответственных сцен – распятие Христа. «Я не спал ночами, ломая голову над тем, как показать эту сцену, – говорил Уайлер, – сцену, которая запечатлена величайшими художниками всех времен и народов. У каждого из них свой взгляд, свое видение, своя концепция. Я понимал, что не могу работать в подчеркнуто реальной манере – ведь распятие страшная вещь, сопряженная с кровью, болью, прочими ужасами. Это был чрезвычайно ответственный момент, но в результате все, даже представители религий, восприняли этот эпизод адекватно, никто не обвинял меня в искажении или оскорблении чувств верующих».

Уайлер работал над решением и концепцией несколько месяцев, а съемки эпизода распятия были завершены за четыре дня.

Чарлтон Хестон записал в своем дневнике: «Я так и не посмотрел отснятый материал, впервые увидел сцену распятия уже после монтажа и преисполнился огромным уважением к великому труженику – Уайлеру». А Уилли, объявив съемочной группе, что работа закончена, повернулся к Хестону и усмехнулся:

«Ну что, Чак, – спасибо за отличную работу. В следующий раз постараюсь подыскать тебе что-нибудь полегче!»

После окончания невероятно сложных съемок началась работа над монтажом, редактированием, озвучиванием, – это заняло более полугода. В конце концов, «Бен-Гур» уверенно подходил к премьере. Еще задолго до первых показов началась широкая рекламная кампания, принесшая MGM большие доходы. Помимо переиздания романа Лью Уоллеса, было выпущено огромное количество товаров с маркой Бен-Гурион. Это были игрушки, майки, колесницы, ювелирные изделия, шоколадки, даже банные полотенца с надписями – Бен-для Него и Бен-для Нее. Билеты на премьерные показы были раскуплены задолго до их начала, и кинотеатры в срочном порядке расширяли свои залы.

Премьера фильма состоялась 18 ноября 1959 года в Нью-Йорке, и сразу стала хитом сезона. На следующий день газеты вышли с заголовками: «БЕН-ГУР– ЭКСТРАОРДИНАРНЫЙ ФИЛЬМ, ПОДОБНОГО НИКОГДА НЕ БЫЛО В ИСТОРИИ КИНО».

Коммерческий успех фильма был огромным, так как и предвидел Мейер, он спас студию от разорения. Конечно, сегодня, когда на экраны выходят фильмы– колоссы, поражающие достижениями новой технологии, Бен-Гур уже не занимает первые строчки рейтингов, однако его значение для того времени – начала 60-х невозможно переоценить.

Фильм получил одиннадцать номинаций Оскара, – включая премии «за лучший фильм», «за лучшую мужскую роль», установив непревзойденный для мирового кинематографа рекорд, который, спустя почти 40 лет, сумел повторить лишь один фильм – «Титаник».

ОН УШЕЛ ЧТОБЫ ОСТАТЬСЯ

Годы после Бен-Гура, были наполнены путешествиями и работой над новыми фильмами, среди которых некоторые получили оскаровские призы– The Children's Hour, The Collector, Funny Girl.

В мае 1962 года Союз кинематографистов СССР пригласил Уайлера с супругой посетить Советский Союз. Поездка была рассчитана на две недели, в программе – Москва, Ленинград, затем Уайлеры посетили Тбилиси, Ереван и, погрузившись на теплоход в Одессе, отбыли в Турцию. Оттуда они отправились на французскую Ривьеру, где провели неделю на яхте.

Встречи с советскими кинематографистами были удивительно теплыми, – популярность американского режиссера была велика еще со времен фильма «Римские каникулы». Конечно, не обходилось без «дежурного блюда», – «искусствоведов в штатском», но Уайлеры, зная об этом, еще до отъезда решили для себя не говорить ничего лишнего, наслаждаться историческими памятниками и встречами с коллегами по киноискусству.

Вернувшись после длительного путешествия, Мастер почувствовал себя намного лучше – перемена обстановки, интересные встречи, множество впечатлений опять вернули его в рабочую форму.

«Жизнь в Голливуде очень сложная, – говорил Уилли в одном из интервью. – Я должен подниматься в пять или шесть часов утра чтобы быть готовым к девяти часам начинать съемку. Рабочие часы не учитывают интересов режиссера, они приспособлены для удобства техников и осветителей. Совсем иначе в Париже, – там рабочий день начинается в полдень и длится до семи-восьми часов вечера. Это намного удобнее, устаешь меньше. Подумайте сами: кому придет в голову играть любовную сцену в девять часов утра?»

Париж был одним из любимых городов Уайлера. Он с удовольствием начал работу над фильмом «Как украсть миллион» с Одри Хепберн и Питером О'Тул.

Встреча Уайлера и Одри была очень теплой – оба хранили нежные воспоминания о работе над фильмом «Римские каникулы», когда совсем юная Одри, затаив дыхание, переживала свою первую кинолюбовь. «Мы были молоды, наивны, и все это отразилось на экране», – говорила замечательная актриса.

В фильме «Как украсть миллион» она уже всемирная знаменитость, но все так же хороша и непосредственна. Фильм не

получил большого признания, но выдержал испытание временем, не претендуя на большее.

…Здоровье Уайлера ухудшалось с каждым днем, – давали знать себя огромные стрессы, перегрузка и, конечно, непрестанное курение. Доктора били тревогу, требовали прекратить курить, но Уилли не мог избавиться от этой губительной привычки. Семейный врач говорил о необходимости сократить часы работы, сделать перерыв хотя бы на год, но Уайлер не представлял жизни без кинокамеры, без работы, которая была его страстью, его проклятием.

Мюзикл «Смешная девчонка» был бродвейским хитом 1967 года, в котором блистала только начавшая свою карьеру Барбра Стрейзанд. Некрасивая, угловатая, но обладающая невероятной живостью, артистизмом, певица вскоре стала самой высокооплачиваемой актрисой. «Смешная девчонка» – история жизни комедийной актрисы Фанни Брайс.

Перед своей кончиной она записала на аудиокассету историю своей жизни. Она подробно, с юмором, рассказала о том как стала знаменитостью, о своих любовных увлечениях, о неудачном замужестве. Театральный продюссер Рэй Старк, который, к тому же, был ее зятем, решил воплотить эту историю на бродвейской сцене, поручив одному из писателей написать сценарий. Однако результат разочаровал его, – в печатной версии пропало то, что привлекало в рассказе Фанни – ее мягкий юмор, обаяние. Выкупив за пятьдесят тысяч долларов авторскую версию, Старк поручил написать сценарий известному писателю Бену Хекту. Результат его удовлетворил, и мюзикл вышел на Бродвей.

Старк обратился к Уайлеру с просьбой посмотреть мюзикл и подумать о том, чтобы воплотить его в кино. Уайлер согласился не сразу, он поставил несколько условий, среди которых были непременное участие первоклассных специалистов – хореографов и музыкантов. Барбра Стрейзанд прилетела в Голливуд в начале мая и сразу началась работа. Она и Уайлер – два работоголика, не считаясь со временем, горячо обсуждали каждую сцену, намереваясь сделать фильм ярче, интереснее.

«Я была счастлива работать с Уайлером. Сразу же, буквально с первых минут совместной работы, я поняла как мне повезло с режиссером», – говорила актриса. «Барбра удивительно трудоспособный и ответственный человек, – отзывался о Стрейзанд Уайлер, – она была абсолютно предана работе, просила сделать дополнительные дубли, приходила на площадку всегда в отличном рабочем настроении». Партнером Барбры Стрейзанд по фильму был Омар Шариф. Получивший премию Оскара после фильма «Доктор Живаго», он был невероятно

популярен и обожаем поклонницами. Высокий, с прекрасной фигурой, небольшими усиками, Омар, к тому же, был человеком пунктуальным, требовательным к себе, с ним было легко работать.

Начав работать с Барброй, Омар, по его словам «безумно влюбился в нее, в ее талант, ее яркую индивидуальность». Начался жгучий роман, который, впрочем, не мешал съемочному процессу. Поэтому Уайлер реагировал на это довольно спокойно. Было достаточно других поводов волноваться – Шарифа объявили в Египте персоной нон-грата потому что он снимался в фильме у режиссера-еврея и, более того, целовался с еврейкой на экране. Один из газетных заголовков гласил: «ОМАР ЦЕЛУЕТ БАРБРУ. ЕГИПЕТ РАССЕРЖЕН». Барбра, как всегда, отреагировала на это с присущим ей чувством юмора: «Египет сердится? А моя тетя Сара довольна!»

Фильм вышел на экраны, получив несколько престижных наград, в том числе, за лучшую режиссуру. Бурный роман Барбры и Омара, в результате которого она рассталась со своим мужем, закончился, их пути разошлись.

…В 1971 году на традиционном кинофестивале в Каннах Уильяма Уайлера чествовали за выдающиеся заслуги. «Я попал в неплохую компанию, – говорил он в ответной речи, – с этими ребятами я не пропаду». Лучшими среди лучших назвали Ингмара Бергмана, Федерико Феллини, Луиса Бюнюэля и Рене Клэра. Последние десять лет своей жизни Уильям и его верная Тэлли много путешествовали, посетив азиатские и восточные страны. Повсюду Уайлер находил для себя что-то новое, искренне восхищаясь культурой и традициями.

75-летний юбилей Мастера был отпразднован с большой выдумкой и фантазией. Тэлли разослала приглашения абсолютно всем, кто когда-либо работал с Уайлером. «Это праздник не только для кинозвезд, – говорила она, – все, кто работал с Уилли, кто хочет его приветствовать, могут приехать к нам домой, он будет рад увидеть каждого».

Было много выдумки, смешных сцен, импровизаций, не говоря о тоннах еды и реках напитков. Приглашения были написаны в форме сценария. Название фильма: «Его первые 75 лет», приписка: «Приглашение действительно на столетний юбилей». Юбиляру было присвоено имя «Уильям Грозный», Тэлли – «Тэлли Уайлер – Матушка Кураж». Начало «съемок», то есть праздника, было назначено на час дня. Прибыло на триста пятьдесят человек больше ожидаемого. «Массовка», – так называли гостей праздника, – были в костюмах различных исторических эпох и персонажей из фильмов Уайлера, на

лужайке играло несколько небольших оркестров, джазовых ансамблей, веселья было хоть отбавляй. Все звезды Голливуда пришли поздравить великого кинорежиссера: Бетт Дэвис, Одри Хепберн и Грегори Пек, Кирк Дуглас и Чарлтон Хестон, Барбра Стрейзанд и Питер О'Тул, – всех не перечислить. Большинство из них стали лауреатами Оскара в его фильмах, благодаря его режиссуре.

* * *

Стивен Спилберг попросил маститого режиссера, ставшего классиком американского кинематографа, рассказать молодым коллегам о своей жизни, о секретах ремесла. Но разве можно поместить такую огромную жизнь в несколько часов лекций?

…Он покинул этот мир 27 июля 1981 года. Семейная церемония была простой и скромной. Уайлера похоронили рядом с его, столь рано умершим, сыном Билли. Мемориальная служба в Голливуде собрала более тысячи человек, – «Когда умирает король, все подданные королевства плачут о нем», – сказала Бэтт Дэвис, великая актриса кино, пронесшая через всю жизнь большое чувство любви к Уилли.

«Он ушел чтобы остаться с нами навсегда, – сказал в день столетнего юбилея Уильяма Уайлера профессор Yale University Томас Доверти, – я уверен, что каждое новое поколение будет открывать для себя «Римские каникулы», улыбаться вместе со «Смешной девчонкой», мчаться на колеснице с Бен-Гуром и помнить умного, талантливого режиссера – **Уильяма Уайлера**.»

Другие книги серии «Наши люди в Голливуде»

«Принцесса Одри. Одри Хепберн»
«Творец империи Голливуд. Сэм Голдуин»
«Голливудский Раджа. Луис Мейер»
«Великолепная четверка. Братья Уорнер»
«Талант, принесенный ветром эмиграции. Дэвид Селзник»
«Прекрасный создатель «Прекрасной леди». Джордж Кьюкор»
«Человек-«Оскар». Билли Уайлдер»
«Моцарт из Праги. Милош Форман»
«Легендарный суперагент. Ирвин Лазар»
«Орхидея из стали. Марлен Дитрих»
«Многоликий король. Юл Бриннер»
«Шведская Жанна Д'Арк. Ингрид Бергман»
«Сын старьевщика на голливудском Олимпе. Кирк Дуглас»

Об авторах

Елена Аркадьевна Мищенко – профессиональный журналист, долгие годы работала на Гостелерадио Украины. С 1992 года живет в США. Окончила аспирантуру La Salle University, Philadelphia. Имеет ученую степень Магистр – Master of Art in European Culture.

Александр Яковлевич Штейнберг – архитектор-художник, Академик Украинской Академии архитектуры. По его проектам было построено большое количество жилых и общественных зданий в Украине. Имеет 28 премий на конкурсах, в том числе первую премию за проект мемориала в Бабьем Яру, 1967 год. С 1992 года живет в США, работает как художник-живописец. Принял участие в 28 выставках, из них 16 персональных.

All rights reserved. This book or any portion thereof may not be reproduced or used in any manner whatsoever without the express written permission of the publisher except for the use of brief quotations in a book review.

Все права защищены. Эта книга или любая ее часть не может быть воспроизведена или использована любым другим способом без письменного разрешения издателя исключая использование цитат из книг или иного способа предусмотренного законодательством.

«Strelbytskyy Multimedia Publishing»

Saksaganskogo str., 58, office 8
Kiev, Ukraine, 01033

tel. +38044 331-06-20
e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

ул. Саксаганского, 58, оф.8
Киев, Украина, 01033

тел. +38044 331-06-20
e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

Электронная книга издана
«Мультимедийным издательством Стрельбицкого»

С нашими изданиями электронных книг и аудиокниг вы можете познакомиться на сайтах:
www.strelbooks.com **www. audio-book.com.ua**

Желаем приятного чтения!
Свои замечания и предложения направляйте на e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

Эта книга охраняется авторским правом
Copyright © 2015
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»